ЗАМѢЧАНІЯ МИНИСТРА ЮСТИЦІИ

НА СООБРАЖЕНІЯ

КОММИСІИ, ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ

ДЛЯ ОКОНЧАНІЯ РАБОТЪ

ПО ПРЕОБРАЗОВАНІЮ СУДЕБНОЙ ЧАСТИ,

О СЛІЯНІИ

МИРОВЫХЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ

СЪ

МИРОВЫМИ СУДЕБНЫМИ УСТАНОВЛЕНІЯМИ.

ЗАМѢЧАНІЯ МИНИСТРА ЮСТИЦІИ

НА СООБРАЖЕНІЯ

КОММИСІИ, ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ

ДЛЯ ОКОНЧАНІЯ РАБОТЪ

ПО ПРЕОБРАЗОВАНІЮ СУДЕБНОЙ ЧАСТИ,

О СЛІЯНІИ

МИРОВЫХЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ

СЪ

МИРОВЫМИ СУДЕБНЫМИ УСТАНОВЛЕНІЯМИ.

По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, послѣдовавшему 11-го Января сего года, Коммисіи, учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, между прочимъ, поручено составить соображенія о томъ, какія изъ обязанностей теперешнихъ мировыхъ по крестьянскому дѣлу учрежденій должны перейдти къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по уставамъ 20-го Ноября 1864 года.

Изъ доставленныхъ нынѣ соображеній Коммисіи, о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, усматривается, что, изложивъ заключеніе свое о томъ, какія дѣла, разсматриваемыя нынѣ мировыми по крестьянскому дѣлу учрежденіями, подлежатъ передачѣ въ мировыя судебныя установленія, Коммисія признала необходимымъ приступить къ обсужденію вопроса о томъ, къ вѣдѣнію какихъ установленій и къ какомъ порядкѣ должны быть впредь отнесены всѣ прочія обязанности мировыхъ крестьянскихъ учрежденій.

Такимъ образомъ Коммисія разрѣшила не только вопросъ, предоставленный ея обсужденію, но и совершенно новый вопросъ, который не имѣетъ непосредственной связи съ вопросомъ о приведеніи судебной реформы въ исполненіе; мировыя крестьянскія учрежденія существовали и до утвержденія уставовъ 20-го Ноября 1864 года, однако при обсужденіи уставовъ не предполагалось передать Мировымъ Судьямъ всѣ обязанности, лежащія нынѣ на Мировыхъ Посредникахъ, и вопросъ, возбужденный Коммисіею, сводится собственно къ вопросу о томъ, необходимо ли теперь дополнять въ чемъ либо Судебные Уставы.

Трудъ Коммисіи долженъ имѣть цѣлью—приведеніе въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ томъ видѣ, какъ они утверждены, а не измѣненіе ихъ.

На основаніи статьи 42-й Учрежд. Судеб. Устан. должность участковаго Мироваго Судьи, какъ требующая постоянныхъ занятій и безотлучнаго пребыванія въ участкѣ, не можетъ быть соединена съ другою должностью по государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ только почетныхъ должностей въ мѣстныхъ богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Если нынѣ на Мировыхъ Судей возложить всѣ обязанности Мировыхъ Посредниковъ, то необходимо означенную статью 42-ю исключить изъ Учрежд. Суд. Установленій, но прежде чѣмъ подвергать уставы, еще до введенія ихъ, коренному измѣненію, необходимо разсмотрѣть, какія важныя соображенія вызываютъ необходимость возлагать на Мировыхъ Судей другія обязанности, кромѣ судебныхъ или судебно-административныхъ; подобныхъ соображеній, сколько извѣстно, въ виду не имѣется, и самая мысль о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями вызвана не самою сущностью новыхъ мировыхъ учрежденій, а единственно только тѣмъ, что, за предположеннымъ Коммисіею уничтоженіемъ Посредниковъ, не на кого возложить ихъ обязанностей.

Если однажды принять подобный способъ разрѣшенія вопросовъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, то за тѣмъ не будетъ уже предѣловъ тѣмъ разнороднымъ обязанностямъ, которыя придется возложить на Мировыхъ Судей.

Защитники мнѣнія о сліяніи мировыхъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями не отрицаютъ того, что не судебныя обязанности Мировыхъ Посредниковъ, по самому существу своему, нисколько не относятся къ кругу дѣйствій Мировыхъ Судей, но оправдываютъ подобное сліяніе только необходимостью, какъ мѣру временную и переходную.

Главные доводы, на которыхъ основано мнѣніе о соединеніи должностей Посредника и Судьи, относятся къ пользѣ подобнаго соединенія для дѣла крестьянскаго, а не для дѣла судебной реформы. Въ семъ отношеніи указываютъ преимущественно на то:

во 1-хъ, что оставленіе для крестьянскаго дѣла Мировыхъ Посредниковъ сопряжено съ значительными расходами для всего земства;

во 2-хъ, что при оставленіи Мировыхъ Посредниковъ въ уменьшенномъ числѣ пришлось бы уничтожить Мирововой Съѣздъ, а это будетъ имѣть вредное вліяніе на дальнѣйшій ходъ крестьянской реформы, и

въ 3-хъ, что лучшіе изъ Мировыхъ Посредниковъ займутъ мѣста Мировыхъ Судей, и окончаніе крестьянской реформы перейдетъ въ руки людей неблагонадежныхъ.

Что касается расходовъ земства, то нѣтъ основанія полагать, что расходы земства увеличатся, если съ передачею части обязанностей Посредниковъ Мировымъ Судьямъ будетъ соразмѣрно сокращено число Посредниковъ. Экономія же, которой ожидаютъ отъ соединенія Мировыхъ Посредниковъ съ Мировыми Судьями, едвали осуществится на самомъ дѣлѣ. Обязанности, исполняемыя нынѣ Мировыми Посредниками, не уменьшатся отъ того, что ихъ будетъ исполнять не Посредникъ, а Мировый Судья, и слѣдовательно при означенномъ соединеніи должно быть назначено большее число Мировыхъ Судей, нежели нужно *собственно для судебной реформы.*

Къ 1-му Мая 1864 года состояло въ С.-Петербургской губерніи 27 мировыхъ участковъ, между тѣмъ на основаніи матеріаловъ и свѣдѣній, имѣющихся въ виду, сдѣлано было предположеніе о необходимости имѣть въ одномъ Петербургѣ 35 Мировыхъ Судей, независимо отъ Посредниковъ. Если послѣ передачи Мировымъ Судьямъ части занятій Посредниковъ окажется, что оставшіяся обязанности могутъ быть исполнены, напримѣръ, тремя лицами, то совершенно все равно для земства содержать ли 35 Мировыхъ Судей и 3 Посредниковъ, или 38 Судей.

При сліяніи Посредниковъ и Судей было бы несправедливо содержать сихъ послѣднихъ на счетъ земства. Расходы на содержаніе Посредниковъ оплачиваются помѣщиками и бывшими помѣщичьими крестьянами, если же на Мировыхъ Судей будетъ возложены и обязанности Посредниковъ, то всему земству пришлось бы содержать лишнихъ Мировыхъ Судей для исполненія такихъ обязанностей, которыя необходимы для однихъ помѣщиковъ и бывшихъ ихъ крестьянъ.

Министръ Юстиціи не находитъ никакого подтвержденія мнѣнію, что при совмѣстномъ существованіи Мировыхъ Посредниковъ и Мировыхъ Судей исказится характеръ учрежденія Мировыхъ Посредниковъ; а признаетъ несомнѣннымъ, что соединеніе должности Мироваго Судьи съ должностью Посредника дастъ первой изъ нихъ совершенно не то значеніе, какое она должна имѣть на основаніи Судебныхъ Уставовъ.

Обязанности Мировыхъ Судей столь многосложны, что при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ лицамъ, на первый разъ занявшимъ эти должности, необходимо будетъ употребить всѣ свои силы и познанія на то, чтобы сдѣлаться дѣйствительно судьями, творящими правый, скорый и всѣмъ доступный судъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Можно ли при этомъ возлагать на нихъ такія разнообразныя обязанности, какъ обязанности Мироваго Посредника и при томъ такія, которыя иногда требуютъ (какъ напримѣръ разверстаніе угодій) долговременнаго пребыванія въ одномъ мѣстѣ и исключительнаго занятія однимъ дѣломъ. При сліяніи Мировыхъ Учрежденій съ Мировыми Судебными Установленіями, новымъ Мировымъ Судьямъ пришлось бы не только изучать судебные уставы, но и крестьянскія Положенія со всѣми ихъ подробностями и послѣдовавшими со времени изданія дополненіями и разъяснительными циркулярами. При системѣ сліянія дѣятельность Мировыхъ Судей будетъ до того разнообразна, что они или изнемогутъ подъ

бременемъ своихъ обязанностей, или что всего вѣроятнѣе, обратятся въ прежнихъ Становыхъ Приставовъ, только съ большимъ размѣромъ власти.

Обыкновенно указываютъ, что Судебныя Уставы не предполагали придать Мировымъ Судьямъ характера чисто судебнаго и что на Мироваго Судью предполагалось возложить и обязанности по охраненію наслѣдствъ, вводъ во владѣніе, принятіе мѣръ по опекунскимъ дѣламъ и даже засвидѣтельствованіе явочныхъ актовъ. Но всѣ сіи обязанности принадлежатъ къ числу обязанностей судебныхъ; вездѣ при исполненіи этихъ обязанностей Мировый Судья, даже и при вводѣ во владѣніе, является какъ чиновникъ судебный, а не полицейскій; и не подлежитъ сомнѣнію, что Судебные Уставы не имѣли въ виду возложить на Мировыхъ Судей взысканіе недоимокъ съ крестьянъ, утвержденіе волостныхъ начальниковъ, составленіе уставныхъ грамотъ и т. п. Нынѣ нельзя уже доказывать, что въ уставахъ слѣдовало постановить иначе, потому что нынѣ идетъ рѣчь не объ измѣненіи Судебныхъ Уставовъ, а о скорѣйшемъ приведеніи ихъ въ исполненіе.

Не выходя изъ предѣловъ вопроса о приведеніи уставовъ въ исполненіе, необходимо и въ настоящемъ случаѣ ограничиться разрѣшеніемъ только того вопроса, который былъ заданъ Коммисіи: заняться не измѣненіемъ статей устава объ обязанностяхъ Мировыхъ Судей, а исчисленіемъ тѣхъ судебныхъ обязанностей, которыя въ силу самыхъ Уставовъ отходятъ отъ Мировыхъ Посредниковъ къ Мировымъ Судьямъ.

Разрѣшеніе этого вопроса не представляетъ никакихъ особыхъ затрудненій, такъ какъ вопросъ этотъ въ существѣ рѣшенъ уже Судебными Уставами. Онъ разрѣшенъ единогласно (стр. 39 и 40) Коммисіею и Министръ Юстиціи, вполнѣ соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, въ семъ отношеніи полагалъ бы постановить слѣдующее:

1) Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ будутъ введены въ дѣйствіе новыя судебныя установленія, въ вѣдѣнію судебной власти относятся слѣдующія обязанности мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ Учрежденій:

а) Иски, споры и жалобы, возникающія изъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами или крестьянскими обществами (1 п. 24 ст. Пол. губ. и уѣз. по крест. дѣламъ учрежд.).

б) Дѣла по спорамъ объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ (прим. къ 32 ст. общ. крест. Полож.).

в) Дѣла по возвращенію мірской земли въ распоряженіе помѣщиковъ въ случаѣ неисправнаго отбыванія крестьянами повинностей (ст. 133, 135, 262 и 265 мѣст. великор. полож.).

г) Дѣла по потравамъ полей, луговъ и другихъ земельныхъ угодій (ст. 31 Пол. губ. и уѣзд. крест. Учр).

д) Дѣла по найму сельскихъ рабочихъ и служителей (тамъ же ст. 31).

е) Дѣла по отдачѣ въ наемъ земель и по порубкамъ во владѣльческихъ лѣсахъ (тамъ же ст. 31).

ж) Всѣ прочіе гражданскіе иски и споры въ случаяхъ, означенныхъ въ ст. 35 Полож. о губ. и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

з) Судебно-полицейскія дѣла по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ (ст. 31 и 32 Пол. губ. и уѣзд. крест. Учр.)

и) Дѣла о взысканіи съ должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленій за нарушеніе ими служебныхъ обязанностей (2 п. § II ст. 27 Полож. о крест. Учрежд.)

2) Вышеозначенныя дѣла вѣдаются или мировыми судебными установленіями, или общими судебными мѣстами на основаніи правилъ о подсудности, опредѣленныхъ Судебными Уставами 1864 года и въ порядкѣ, уставами сими установленномъ.

3) Съ введеніемъ мировыхъ судебныхъ установленій, Мировые Посредники не принимаютъ къ своему разсмотрѣнію новыхъ дѣлъ, означенныхъ въ ст. 1-й, но начавшіяся уже производствомъ дѣла сего рода приводятся къ окончанію по нынѣ дѣйствующему порядку.

Что же касается до вопроса о томъ, между кѣмъ должны быть распредѣлены несудебныя обязанности мировыхъ крестьянскихъ учрежденій, то въ семъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что разрѣшеніе этого вопроса не имѣетъ тѣсной связи съ вопросомъ о введеніи судебной реформы и собственно съ тѣмъ вопросомъ, который, на точномъ основаніи Высочайшаго повелѣнія, подлежалъ обсужденію Коммисіи, а именно: съ вопросомъ о томъ, какія изъ обязанностей теперешнихъ мировыхъ по крестьянскому дѣлу учрежденій должны перейдти къ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Связывать оба вопроса и ставить ихъ въ зависимость одинъ отъ другаго нѣтъ ни основанія, ни необходимости; Мировые Судьи могутъ быть введены и безъ того, чтобы на нихъ возложены были несудебныя обязанности Посредниковъ; если даже передача кому либо обязанностей Посредниковъ и упраздненіе сей должности будетъ признано необходимымъ, то оно можетъ быть произведено въ послѣдствіи, по мѣрѣ обнаружившейся въ томъ нужды, ибо не составляетъ существенной принадлежности мировой юстиціи и отъ разрѣшенія этого вопроса нельзя ставить въ зависимость вопросъ о введеніи Мировыхъ Судей. Можно возбудить множество вопросовъ, обсужденіе и разрѣшеніе коихъ явится настоятельнымъ съ осуществленіемъ судебной реформы, напримѣръ: вопросъ о предметахъ вѣдомства Полиціи, Губернскихъ Правленій, о пересмотрѣ наказа Губернаторамъ и т. п., но нѣтъ основанія присоединять эти вопросы къ дѣлу о судебной реформѣ. Это значило бы не приводить ее въ исполненіе, а только затруднять ея ходъ, и безъ того уже замедляемый силою обстоятельствъ.

Соединять вопросъ о передачѣ Мировымъ Судьямъ судебныхъ обязанностей Мировыхъ Посредниковъ съ вопросомъ о передачѣ имъ и несудебныхъ обязанностей, представляется тѣмъ менѣе возможнымъ, что

послѣдній вопросъ вовсе не находится нынѣ въ такомъ положеніи, при которомъ можно было бы дать окончательное по оному заключеніе.

По установленному въ законодательствѣ нашемъ порядку представленія вносятся въ Государственный Совѣтъ тѣмъ Министромъ, до вѣдомства коего дѣло относится и съ его заключеніемъ.

Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ вопросъ о томъ, на кого должны быть возложены не судебныя обязанности Мировыхъ Посредниковъ, разсматривается и разрѣшается не только не по представленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, до вѣдомства коего онъ относится, но и безъ окончательнаго заключенія Министерства по сему предмету; и нѣтъ въ виду ни того положенія, въ которомъ находятся нынѣ занятія Мировыхъ Посредниковъ, ни статистическихъ о занятіяхъ ихъ данныхъ, ни приблизительныхъ соображеній о томъ, въ какой срокъ могутъ быть прекращены не судебныя обязанности Мировыхъ Посредниковъ по введенію крестьянскаго положенія въ исполненіе. Невозможность разрѣшить этотъ вопросъ безъ всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ вполнѣ доказывается тѣмъ, что Коммисія не разрѣшила онаго во всѣхъ его подробностяхъ, а какъ 4 Члена, такъ и 6 Членовъ предоставляютъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ войдти съ особымъ представленіемъ объ окончательномъ его разрѣшеніи.

Въ настоящихъ соображеніяхъ, составленныхъ Коммисіею, имѣлось въ виду лишь представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 3-го Ноября 1862 года, о расширеніи судебно-полицейской власти Мировыхъ Посредниковъ и за тѣмъ отзывъ его отъ 16-го Мая 1863 года.

Означенные отзывы, въ которыхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ заявлена была необходимость остановиться на предположеніи нѣкоторыхъ губернскихъ присутствій о сліяніи спеціальныхъ и общихъ мировыхъ учрежденій, посредствомъ переименованія настоящихъ Мировыхъ Посредниковъ въ Мировыхъ Судей, не могутъ нынѣ почитаться вполнѣ достаточными, такъ какъ съ того времени изданы Судебные Уставы и измѣнилось положеніе вопроса.

Въ означенныхъ отзывахъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ останавливалось на мысли переименовать настоящихъ Мировыхъ Посредниковъ на Мировыхъ Судей, а мысль эта во многомъ разнствуетъ съ мыслью о передачѣ вновь избраннымъ Мировымъ Судьямъ всѣхъ обязанностей, нынѣ исполняемыхъ Мировыми Посредниками.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предлагало означенную мѣру, въ видѣ временной, пріуготовительной, и находило особенное удобство именно въ томъ, что для окончанія крестьянскаго дѣла мѣра эта сохранила бы людей, пріобрѣвшихъ опытность въ примѣненіи правилъ положеній 19-го Февраля 1861 года и ни чѣмъ не замѣнимое короткое знакомство со всѣми подробностями положеній и пояснительныхъ къ нимъ постановленій и съ мѣстными особенностями не только своего уѣзда, но и каждаго имѣнія.

Естественно, что означенныя соображенія имѣютъ для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ руководителя крестьянской реформы, весьма существенное значеніе, но обо всѣхъ означенныхъ соображеніяхъ не можетъ быть и рѣчи при существованіи той мысли, которая заявляется нынѣ Коммисіею. Если Мировыми Судьями будутъ выбраны нѣкоторые изъ бывшихъ Мировыхъ Посредниковъ, то это будетъ случайность, а въ большинствѣ случаевъ окончаніе крестьянскаго дѣла попадетъ въ руки лицъ, совершенно съ нимъ незнакомыхъ и нисколько къ нему не подготовленныхъ, которыя по самой цѣли, для которой онѣ избирались, должны будутъ почитать обязанности свои по крестьянскому дѣлу обязанностями второстепенными, только затрудняющими ихъ въ отправленіи судебныхъ обязанностей.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ хотя и заявило мысль о томъ, чтобы по мѣрѣ введенія Мировыхъ Судей передавать имъ и обязанности Мировыхъ Посредниковъ, но съ точностію не высказало, какія именно обязанности. Между тѣмъ, изъ отзывовъ его можно заключить, что подъ оными не разумѣлись обязанности по введенію положеній въ дѣйствіе, потому что самое расширеніе предметовъ вѣдомства Мировыхъ Посредниковъ Министерство предполагало допустить не ранѣе 19-го Февраля 1863 года, когда окончились бы занятія Посредниковъ по введенію уставныхъ грамотъ и вообще новыхъ крестьянскихъ Положеній, но оправдалось ли подобное предположеніе и дѣйствительно ли нынѣ окончились занятія Мировыхъ Посредниковъ по введенію вообще крестьянскихъ положеній Министерству Юстиціи неизвѣстно и точныя по сему предмету свѣдѣнія могутъ быть доставлены только Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Наконецъ при обсужденіи сего вопроса, едва ли можно оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ уже внесены на разсмотрѣніе Главнаго Комитета по устройству сельскаго состоянія представленія объ учрежденіи изъ волостей государственныхъ, удѣльныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ новыхъ территоріальныхъ округовъ и потому неудобно было бы нынѣ обсуждать вопросъ о передачѣ Мировымъ Судьямъ административныхъ обязанностей Мировыхъ Посредниковъ, не имѣя въ виду означеннаго представленія и не сообразивъ онаго съ предположеніемъ Министерства по сему предмету.

На основаніи всѣхъ вышеозначенныхъ соображеній Министръ Юстиціи полагаетъ, что на Мировыхъ Судей могутъ быть возложены исключительно судебныя и судебно-административныя обязанности нынѣшнихъ Мировыхъ Посредниковъ, а всѣ прочія чисто административныя по крестьянскому дѣлу обязанности Посредниковъ не могутъ быть соединены съ званіемъ Мировыхъ Судей. За тѣмъ что касается до опредѣленія лицъ или мѣстъ, коимъ сіи послѣднія обязанности должны быть переданы, то для разрѣшенія сего вопроса не имѣется въ настоящее время

ни достаточныхъ свѣдѣній, ни окончательнаго заключенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, до котораго это относится.

Къ сему Министръ Юстиціи считаетъ нужнымъ присовокупить, что правила о томъ, какія обязанности Мировыхъ Посредниковъ и когда должны перейти къ Мировымъ Судьямъ слѣдуетъ присоединить къ общимъ правиламъ о порядкѣ введенія Судебныхъ Уставовъ и что сіи правила не могутъ быть окончательно начертаны и утверждены отдѣльно отъ общаго плана введенія Уставовъ.